

Сборник докладов всероссийского круглого стола:
**«РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ
ПОЗИЦИИ РЕБЕНКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ПО ЗРЕНИЮ И СЛУХУ».**

26 НОЯБРЯ
2020

Общество социальной поддержки слепоглухих «Эльвира»
Благотворительный фонд «Дом слепоглухих»
ГБУК «Государственная центральная библиотека для слепых и слабовидящих»
При поддержке Фонда президентских грантов

**Сборник докладов всероссийского круглого стола
«Роль семьи в формировании активной жизненной позиции ребенка
с инвалидностью по зрению и слуху».
(26 ноября 2020 г.)**

г. Санкт-Петербург

ОГЛАВЛЕНИЕ

Луценко Есения Геннадьевна. Роль семейного воспитания, принятия и понимания особенностей незрячего и слепоглохого ребенка в обучении навыкам самообслуживания, гигиены, мобильности и коммуникации	4
Привалова Татьяна Николаевна. Развитие самостоятельности ребенка с нарушением зрения через игровую деятельность в семье	11
Озеров Вячеслав Дмитриевич. Роль социализации в развитии самостоятельной жизни ребенка с нарушением зрения и слуха (Транскрибация выступления)	14
Кремнёва Юлия Владимировна. Лучшее партнерство для ребенка с нарушением зрения и слуха (Транскрибация выступления)	21
Днепровская Анастасия Валерьевна. Родители и Школа - опыт взаимодействия и перспективы	27
Демидова Анна Николаевна. Экскурсионные программы для детей и школьников с нарушением зрения и слуха	29
Замятина Анастасия Владимировна. Работа с планами / схемами пространства или маршрута как одна из составляющих процесса формирования топографических представлений слепых и слабовидящих младших школьников	33
Кочетков Юрий Иванович. Освещение проблем воспитания и образования слепоглохих детей на страницах журнала «Советский школьник (Школьный вестник)». (Транскрибация выступления)	36
Мухина Ольга Митрофановна. Основные направления взаимодействия педагогов с родителями воспитанников в рамках реализации ФГОС НОО	39
Моисеева Ирина Владимировна. Взросление человека с инвалидностью. Путь к самостоятельной жизни	42

РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ, ПРИНЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕЗРЯЧЕГО И СЛЕПОГЛУХОГО РЕБЕНКА В ОБУЧЕНИИ НАВЫКАМ САМООБСЛУЖИВАНИЯ, ГИГИЕНЫ, МОБИЛЬНОСТИ И КОММУНИКАЦИИ.

Луценко Есения Геннадьевна,

*педагог-психолог, координатор по работе с семьями регионального отделения МБОУ «Сообщество семей слепоглухих» (региональное отделение),
мама слепоглухого ребенка, г. Санкт-Петербург.*

Момент, когда родители узнают, что у ребенка нарушено зрение или слух, становится кризисным для большинства семей. Родители ощущают шок, горе, разочарование, гнев, безнадежность, возмущение, обиду, растерянность.

Многие оказываются морально опустошенными, испытывают длительный стресс, нередко возникает очень высокий риск депрессивных состояний. При отсутствии в этой ситуации адекватной и профессиональной помощи ситуация может стать критической, негативной для ребенка и его развития, реабилитации, а также и для семьи в целом.

Семья, ближайшее окружение ребенка с ограниченными возможностями — главное звено в системе его воспитания, социализации, удовлетворения потребностей, обучения.

Необходимыми условиями для активного вовлечения родителей в процесс коррекции отклонений в развитии незрячего ребенка являются: их педагогическая компетентность, вера в успешность ребенка, любовь и доверительные отношения в семье.

Развитие незрячего ребенка или ребёнка с нарушением слуха и зрения невозможно без активного участия, поддержки взрослого.

Первый шаг помощи незрячему и слепоглухому ребёнку — это помощь, поддержка, повышение компетентности родителей.

Ранний детский возраст является одним из ключевых в жизни ребенка и во многом определяет его будущее психологическое развитие.

В этот период закладываются основы будущей личности, формируются предпосылки физического, умственного, нравственного развития ребенка. Если познавательные интересы не развиваются, если ребенок не интересуется окружающей жизнью, жизнью природы, людей, он не накопит ярких впечатлений и сведений, которые служат основой дальнейшего приобретения системы знаний.

Все младенцы с нарушением зрения имеют врожденную патологию зрительного аппарата, раннюю сенсорную депривацию.

Показателем успешности развития ребенка является динамика прохождения им стадий компенсации. Компенсация слепоты возможна при соблюдении

следующих условий воспитания:

- организация общения с ребенком на основе активизации всех сохранившихся его анализаторов;
- обязательное «сочетание слухового восприятия (если у ребёнка нарушение слуха, необходимо слухопротезирование) с контактным тактильным и осязательным» для того, чтобы ребенок мог установить связь между осязаемыми объектами и звуками, которые постепенно становятся сигнальными признаками предметов и явлений;
- активизация моторной деятельности ребенка, развитие его проприоцептивной чувствительности.

Коррекционную работу с ребенком, имеющим нарушение зрения, слуха и зрения, следует начинать с первых месяцев его жизни. Для этого важно постоянно поддерживать эмоциональный контакт с ребенком, обогащать его опыт тактильными и кинестетическими ощущениями, развивать крупную и мелкую моторику и обучать навыкам самообслуживания. Обучение самостоятельности очень важно в обучении и воспитании незрячих детей.

Работа с родителями, воспитывающими детей с тяжелыми нарушениями зрения, слуха, призвана решать задачи профилактики вторичных нарушений и успешного прохождения стадий компенсации зрительного дефекта.

Незрячий ребенок нуждается в помощи родителей для обучения его свободному передвижению и мобильности, навыкам самообслуживания и гигиены. В условиях зрительной депривации обучиться по подражанию невозможно.

Вот почему от семьи, где воспитывается такой ребенок, требуется общепедагогическая и дефектологическая грамотность. Без нее родители не могут оказать помощь в решении вышеперечисленных задач.

Горе родителей, связанное с рождением ребенка со зрительным дефектом, по-разному влияет на его положение в семье, отношение к нему других членов семьи.

Опыт общения с родителями слепых детей показывает, что некоторые из них тратят годы на то, чтобы, надеясь на чудеса медицины и шарлатанов, «вернуть» ребенку зрение. Упускается благоприятный возрастной период в развитии слепого малыша, для которого слепота – состояние, а не болезнь.

В отношении родителей к незрячему ребенку В. Соммерс выделяет пять позиций:

- признание ребенка таким, каков он есть;
- признание ребенка без учета последствий нарушения зрения;
- преувеличенная опека ребенка;
- скрытое непризнание ребенка (маскируется большой заботой о ребенке, оказываемым ему вниманием);

- открытое непризнание.

Недооценка последствий нарушения или отсутствия зрения — это воспитание, направленное на неоправданный оптимизм: «Все пути для тебя открыты» может привести к глубокой психической травме, особенно, когда молодой человек находится на стадий выбора профессии и осознает, что его возможности ограничены.

Далее я приведу примеры из практики, из опыта общения с родителями незрячих детей и детей с нарушениями слуха и зрения.

С незрячим ребёнком должным образом не занимались, не показывали, не давали изучить, не рассказывали – ребёнок начинает бояться нового, он проявляет интерес, не пытается делать что либо сам, от всего отдергивает руки, закрывает уши, не проявляет инициативу...

Незрячего ребенка долго не учат есть самостоятельно, думая, что он не видит, значит не сможет. Или что для него это сложно, а маме так проще и удобнее.

Схожая ситуация и с тем, что дети долго едят только пищу в виде пюре, а потом их не могут приучить есть кусочками. Ребёнку непривычно и страшно встретиться с чем-то новым. Конечно, есть и варианты, когда нарушены функции жевания и глотания.

Пример. Ребёнок с нарушением зрения и слуха. Подросток. Мама кормит его, ребёнок не пытается есть сам. Все в виде пюре. Со слов мамы, не может есть твёрдое. Семья недовольна школой, педагоги говорят, что не могут оставлять на полный день ребёнка, который сам не ест, не одевается, не справляется с гигиеническими навыками. При этом, ребёнок отлично ест печенье.

Когда в семье, в окружении ребёнка есть жалость к нему, то это негативно влияет на развитие его личности, возникает потребительское отношение, несамостоятельность.

Родители недоношенных детей, зачастую, в первый год жизни много проводят в больницах. Часто именно в «борьбе за зрение» проводится много операций на глаза. Именно у этих родителей часто неприятие нарушения зрения. Если есть остаточное зрение и даже светоощущение, считают ребёнка зрячим, учат детей с 3-4% зрения читать и писать плоскопечатный текст. Последствия наркоза и долгого нахождения в медицинских учреждениях негативно сказываются на нервной системе и развитии.

Есть категория родителей, которые внешне приняли особенности ребёнка, но убеждают себя и его, что скоро достижения науки и техники сделают его зрячим.

Среди родителей детей с кохлеарными имплантами есть те, кто не понимает, что его установка – только начало огромной работы по слухоречевой реабилитации.

Ещё один важный аспект, когда ребёнку позволяет вести себя как хочет, делать что хочет, мотивируя тем, что он «особенный», поэтому можно. Я говорю о детях психически здоровых.

Нередки убеждения, что нужно активно развивать зрение так: светить в глаза фонариком, вешать гирлянды и давать свето-музыкальные игрушки.

В целом, убеждение, что нужно много музыки и аудиокниг.

Бывает негативное отношение к школе-интернату из-за непонимания, что это не отказ от ребёнка.

Для обучения и развития незрячего ребёнка или ребёнка с нарушением слуха и зрения требуется больше ресурсов, времени, знаний.

Я считаю, важно донести родителям, что ребёнок должен быть максимально возможно реабилитирован. Родители не вечные.

Эффективно осуществить задачи по воспитанию, развитию и социализации может физически и психологически здоровый родитель.

Родители детей-инвалидов имеют разные проблемные зоны, разные ресурсы и, соответственно, разный прогноз.

Ряд характеристик поведения таких родителей свидетельствует о том, что имеет место актуальная реакция на травматическую ситуацию. Например, постоянное внутреннее напряжение, раздражительность, эмоциональное безразличие, снижение активности, потеря интереса к окружающей действительности, повышенная внушаемость, пессимистический прогноз будущего, стремление к одиночеству, которое сопровождается упреками близких в невнимательности и черствости - симптомы реакции на тяжелый стресс и расстройства адаптации.

Направления работы:

1. Повышение уровня психического здоровья родителей, находящихся в состоянии хронического стресса.
2. Оптимизация системы внутрисемейных отношений с целью повышения степени их позитивных влияний на развитие ребенка.
3. Расширение информированности родителей о возможностях ребенка, его перспективах.
4. Обучение родителей навыкам коррекционной работы, развитию моторной сферы и обучению незрячего ребенка социально-бытовым навыкам.
5. Ознакомление родителей с закономерностями психического развития, психологическими особенностями детей с тяжелыми нарушениями зрения.
6. Обучение родителей приемам организации игровой деятельности детей, способствующей психическому развитию, ознакомление родителей с психокоррекционными и психотерапевтическими приемами, которые целесообразно использовать в процессе воспитания и развития детей.

Ребенку с нарушением зрения, слуха и зрения необходимы:

- развитие сохранных анализаторов, развитие осязания и мелкой моторики, предметной деятельности;
- развитие общей моторики;
- развитие пространственной ориентировки;

- развитие навыков самообслуживания;
- ознакомление с окружающим;
- развитие речи и навыков общения;
- формирование навыков социально-адаптивного поведения;
- помощь в преодолении имеющихся отклонений в развитии и предотвращение появления новых.

Формирование навыков самообслуживания у детей с тяжелыми нарушениями зрения — первейшая задача родителей. Очевидно, чем лучше у ребенка будут сформированы навыки самообслуживания, тем более приспособленным к жизни он вырастет. С другой стороны, формирование навыков самообслуживания имеет первостепенное значение для развития познавательной деятельности ребенка, а, следовательно, и для его психического развития в целом.

Очень важно не упускать ни одной попытки ребенка самостоятельно выполнить то или иное движение, не упускать моментов проявления ребенком активности.

Своевременное формирование навыков самообслуживания и бытового труда является залогом успешного психического развития ребенка в последующих возрастах, будет способствовать развитию познавательного интереса, необходимого для познания окружающего мира.

Особенности моторного развития слепых детей раннего возраста.

Отсутствие зрительного восприятия с момента рождения в большей мере сказывается на моторном развитии ребенка раннего возраста. Процесс обучения движению на основе аудио-проприоцептивных ощущений требует больше практики и занимает значительно больше времени.

Если у ребенка есть светоощущение или остаточное зрение, необходимо проводить занятия, направленные на формирование зрительного внимания.

У ребенка с нарушением слуха — слухоречевая реабилитация.

Детям с тяжелыми нарушениями зрения часто требуется помощь логопеда.

Также, важно объяснить родителям важность развития эмоциональной сферы ребенка, мимики.

На основании вышеизложенных особенностей развития и воспитания детей раннего возраста с тяжелыми нарушениями зрения можно составить программу занятий, встреч, консультаций для родителей:

- У вас в семье появился ребенок с тяжелыми нарушениями зрения.
- Родительское чувство вины.
- Родительские страхи.
- Переживание горя.
- Родители особого ребенка и социум.
- Семья особого ребенка.

- Стиль воспитания слепого ребенка в семье. Основные принципы воспитания.
- Принятие ситуации. Принятие ребенка.
- Жизненные стереотипы и ценностные установки в семье.
- Истории из жизни незрячих и слепоглухих.
- Правовые и медицинские вопросы, прохождения МСЭ и оформления ИПРА.
- Развитие вашего ребенка от 0 до года.
- Развитие вашего ребенка от года до трех лет.
- Особенности развития речи у незрячих детей. Эхолалия.
- Развитие коммуникации у слепоглухих детей.
- Кохлеарная имплантация.
- Физическое развитие и психическое развитие.
- Сенсорное развитие. Развитие чувств. Компенсаторные механизмы.
- Организация жизни слепого ребенка в семье. Организация пространства и быта.
- Навыки самообслуживания.
- Навыки гигиены.
- Участие в домашних делах.
- Обучение действиям с предметами и игрушками.
- Игрушки и игры слепого ребенка.
- Слепой ребенок вне дома.
- Прогулки.
- Изучение окружающего мира. Ориентировка.
- В гостях с незрячим или слепоглухим ребенком.
- Мультфильмы с тилокоментариями и кукольный театр.
- Как рассказывать и читать сказки.
- Тактильные книги для незрячих детей.
- Прогулки с малышом по городу.
- Праздник для слепого ребенка.
- Творчество и слепой ребенок.
- Тифлотехнические средства для слепых детей.
- Сенсорная интеграция.
- Анализ поведения. Нежелательное поведение.
- Общение ребенка с другими взрослыми.
- Общение слепого ребенка с другими детьми.
- Детский сад для слепого ребенка. Инклюзия и особый ребенок.
- Школьное обучение. Подготовка к школе. Готовность к школе.
- Рельефно-точечный шрифт Брайля. Подготовка к чтению и письму РТШ.
- Профилактика школьных трудностей.

Подавляющее большинство родителей, имеющих незрячего ребенка, не готово к его воспитанию, поскольку они не владеют необходимыми для этого знаниями

и практическими навыками.

Психолого-педагогическая работа с родителями позволяет выработать у них активную позицию в отношении успешности коррекции и дальнейшей жизни ребенка с тяжелыми зрительными нарушениями и овладеть адекватными формами взаимодействия с ним.

Наличие у родителей активной позиции в отношении успешности коррекции развития незрячего ребенка и его дальнейшей жизни способствует их активному вовлечению в коррекционный процесс.

Овладение родителями адекватными формами взаимодействия с незрячим ребенком активизирует коррекционный процесс и повышает уровень развития ребенка.

Психолого-педагогическая работа с родителями оптимизирует родительское отношение: наблюдается снижение инвалидизации ребенка и повышение его принятия.

Коррекционную работу с ребенком, имеющим нарушения зрения, следует начинать с первых месяцев его жизни, постоянно поддерживать эмоциональный контакт с ребенком, обогащать его опыт тактильными и кинестетическими ощущениями.

Работа по ранней помощи родителям, воспитывающим детей с тяжелыми нарушениями зрения, призвана решать задачи профилактики вторичных нарушений и успешного прохождения стадий компенсации зрительного дефекта.

Родители нуждаются в помощи тифлопедагога, психолога для прохождения стадий принятия дефекта ребенка, создания оптимальных условий воспитания и развития ребенка с тяжелыми нарушениями зрения

Своевременное формирование навыков самообслуживания и бытового труда является залогом успешного психического развития ребенка в последующих возрастах, способствует развитию познавательного интереса.

Позитивное родительское отношение и участие родителей в коррекции своих слепых детей повышает эффективность коррекционной работы; в то же время успешный процесс коррекции ребенка способствует оптимизации родительского отношения. Родительское отношение является лабильным образованием; эмоциональное отношение родителей к ребенку может неоднократно изменяться как в негативную, так и в позитивную сторону в зависимости от успешности ребенка в процессе его развития, образования и т.д.

Наиболее эффективная работа родительских групп в формате «равный-равному», родитель - родителю, родитель-эксперт-родителю.

РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕБЕНКА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ ЧЕРЕЗ ИГРОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЕМЬЕ.

Привалова Татьяна Николаевна,

Тифлопедагог, М.Н.С. Лаборатории образования и комплексной реабилитации детей с нарушением зрения и ИКП РАО, руководитель инклюзивного центра «Сенсорика», г. Волгоград.

Родитель является проводником незрячего ребенка в мир самостоятельности. В первую очередь от родителей, от их позиции в отношении зрительного дефекта ребенка зависит степень овладения умениями и навыками самообслуживания. А, как известно, самостоятельность, ее уровень являются одним из основных факторов успешности социальной адаптации ребенка в будущем.

Развитие ребенка со зрительной депривацией проходит те же стадии, что и развитие нормально видящего ребенка. У таких детей тоже имеется потребность в деятельности и движении, только на сниженном уровне, в отличие от их нормально видящих сверстников. Но это понимают не все родители. Многие из них, имеющие детей с нарушением зрения, сами ограничивают самостоятельность ребенка, что ведет к развитию пассивности у него.

А чем от зрячих детей отличается незрячий ребенок? Главное отличие – это отсутствие подражания. Ребенок не стремится выглядеть опрятно, не торопится самостоятельно принимать пищу, чистить зубы и т.д. Особенно, если за детей все бытовые вещи делают члены семьи.

Есть две крайние родительские позиции в отношении к ребенку с нарушением зрения. Первая позиция заключается в недооценивании родителями детей с нарушением зрения возможностей своего ребенка, подавление малейших проявлений самостоятельности с его стороны. В активности ребенка родители видят опасность (ударится, обольется, упадет и пр.) и делают все сами. Самостоятельная деятельность ребенка с нарушением зрения представляется родителям, как далекая перспектива. Это формирует у ребенка сознание исключительности своего положения, мнение о том, что все нормально, видящие должны заботиться о нем. В дальнейшем дети могут манипулировать родителями, отказываясь от выполнения даже уже сформированных навыков действий. Другая крайность заключается в переоценивании возможностей ребенка, предъявлении завышенных требований, которые он не в состоянии выполнить, и отсутствии попыток объяснить и помочь выполнить действие. Это приводит к невозможности формирования у ребенка даже простых навыков.

Опыт показывает, что часто слепых детей 5-7 лет, поступающих в образовательные учреждения, приходится обучать самообслуживанию с нуля. Здесь педагоги сталкиваются с проблемой отсутствия желания ребенка обучаться самостоятельности, потому что уже упущен благоприятный период жизни, когда в ребенке впервые пробуждается потребность действовать самостоятельно.

Важная роль родителей в реализации возможностей ребенка – помочь познать окружающий мир через сохраненные анализаторы. Но здесь есть один очень важный аспект, такой как мотивация. Как замотивировать ребенка на проявление самостоятельности? – очень частый вопрос на консультациях от родителей незрячих детей.

Эффективным средством развития мотивации является игра, как ведущий вид детской деятельности в дошкольном возрасте. Но здесь тоже стоит отметить, что игровая деятельность детей с глубокими нарушениями зрения имеет свои особенности в виду отсутствия подражания. Это означает, что играм тоже нужно непосредственно учить. В зависимости от возраста ребенка игры различны. Так для самых маленьких это игры-потешки, когда действия сопровождаются стишками или песенками. Малыши их очень любят и с удовольствием выполняют. Это могут быть игры, направленные на развитие первых гигиенических навыков: умывание, мытье рук, чистка зубов; навыка приема пищи. В настоящее время существует множество стихов и песенок на эту тему. Одним из важных направлений игр являются пальчиковая гимнастика, пальчиковые игры. Они являются хорошей тренировкой праксиса рук для проведения более сложных действий в будущем.

Отдельное место отводится играм-экспериментам. Например, игры с водой: как тает лед в теплом помещении и превращается в воду; пластилин, помещенный на батарею, становится мягким и теплым; сухой песок имеет одну консистенцию, а мокрый – другую, да еще и держит форму. Такие игры развивают мелкую моторику, тактильные ощущения, которые пригодятся в более сложных действиях, например, откручивании крышек, застегивании пуговиц и др.

Обучая детей навыкам самообслуживания, важно сохранить их стремление к самостоятельности, которое является великим достижением ребёнка этого возраста. Здесь от родителей требуется особое терпение, чтобы не погасить детскую инициативу.

Для закрепления навыков и привычек самообслуживания целесообразно использовать сюжетно-ролевую игру. Игры с куклами способствуют развитию навыков одевания-раздевания, причёсывания, застегивания и расстегивания застёжек. Также развитию этих навыков способствуют игры с бизибордами, популярными в настоящее время. Бизиборд представляет собой стенд с прикрепленными к нему вариантами застёжек, молний, пуговиц.

Младшего дошкольника можно познакомить в доступной для него форме с трудом людей, который он повседневно наблюдает. Игры «Доктор», «Парикмахерская», «Магазин» способствуют развитию навыков посещения общественных мест, восприятию социальных ролей.

Особое значение в общении с детьми имеют игровые приёмы. К ним относятся загадывание загадок, терапевтические сказки. Терапевтические сказки - это направление, позволяющее в игровой форме при помощи сказки проиграть проблемные ситуации. Например, ребенок не хочет заправлять кровать. Для этого есть сказка о кровати, которая обиделась, что ее не заправляют, и ушла от него в лес.

В младшем возрасте уже следует давать поручения ребенку, которые позволяют ему почувствовать свою значимость для семьи, участвовать в совместном труде: поручить поставить на стол хлеб, положить ложки, вместе со взрослым убрать со стола. Малыши с особым удовольствием выполняют просьбу взрослых помочь им в делах:

поддержать инструмент, пока папа что-то мастерит, подать бабушке туфли, принести хлебницу и т. п. Такие поручения доставляют ребенку радость, так как он осознает причастность свою к полезным делам. Малыши проявляют большой интерес к тому, что делают взрослые дома, к их действиям, результатам труда. Этот интерес детей следует поощрять. В будущем можно закреплять за ребенком определенную обязанность. Например, кормить кота. В этом несложном на первый взгляд действии содержится множество мелких действий, которые ребенку необходимо освоить: знать, где находится миска и корм, открыть корм, зачерпнуть его мерным стаканчиком, насыпать в миску, закрыть корм, поставить на место и пр.

Очень важно с самого начала показывать детям правильные приемы работы. Пусть это кажется сложнее, но убережет от переучивания навыкам в будущем. Например, держать ложку, зажав в кулак, легче, но в будущем придется переучиваться правильному способу.

Конечно, социально-бытовые умения и навыки связаны не только с игрой. Они лежат в основе социально-бытовой ориентировки. Малыш учится навыкам, запоминая определенные алгоритмы действий (одевания, раздевания, умывания и т.д.) Очень важно при обучении приемам одевания, умывания, уборке игрушек и материалов сохранять неизменным один и тот же способ, одну и ту же последовательность действий. Это обеспечивает быстродействие формирования прочного навыка.

Последнее достигается также благодаря многократному повторению одних и тех же действий в определенной последовательности. Не нужно бояться еще и еще раз показать и объяснить детям, что и как делать. Дело в том, что навыки самообслуживания, как и любые другие навыки, образуются не сразу. Для того чтобы дети научились правильно и хорошо умываться, одеваться, нужно прежде всего, чтобы дети хорошо поняли, как это следует делать. Затем нужно постоянно упражнять их в этой работе. Если ребенку сложно сделать какое-то действие, необходимо разделить это действие на более мелкие действия.

Через некоторое время образуется необходимый навык, прочное умение. Некоторым детям нужно меньше времени, чтобы научиться тому или иному умению, другим - больше.

Оценивая то, как ребенок умылся, убрал игрушки, как повесил белье, недостаточно ему сказать: «Молодец» или «Неправильно». Оценка трудовой деятельности должна содержать в себе подчеркивание в данный момент достижений ребенка и того, что еще плохо получается. Не следует хвалить детей за то, что похвалы не заслуживает.

Надо иметь в виду, что объективная оценка помогает укреплять у детей желание делать все самим, стремление работать лучше, умение преодолевать трудности, добиваться результата.

Таким образом, при правильной организации воспитания и обучения, при вовлечении ребенка в различные виды деятельности посредством игр, использования игровых приемов, создания игровых ситуаций происходит формирование необходимых свойств личности, мотивации деятельности, что в свою очередь положительно сказывается на формировании самостоятельности детей с глубокими нарушениями зрения.

РОЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ РЕБЕНКА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ И СЛУХА. (ТРАНСКРИБАЦИЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ).

Озеров Вячеслав Дмитриевич,

Общественный деятель, автор книги «Беседы родителей незрячих детей», г. Санкт-Петербург..

Я взял на себя тему «социализация». Меня анонсировали как автора книги. Действительно, прошло уже много времени, как появилась книжка. Уже 13 лет, как она издана (в 2007 году).

Начнём с социализации.

Социализация — это процесс и результат освоения человеком знаний и навыков общественной жизни, определённых общепринятых стереотипов поведения, ценностных ориентиров, позволяющих на равных с другими людьми участвовать в различных ситуациях общественного взаимодействия.

Прежде чем продолжить, я расскажу немного о себе. Через 15 лет исполняется 46 лет, как я стал отцом. За годы моего отцовства мне, кроме подготовки к самостоятельной жизни моих двоих сыновей, Дмитрия и Максима, пришлось ещё троих подготовить: Анну, Олега и Николая — принять участие в их становлении и социализации.

Во-первых, что такое социализация?

В первую очередь, это процесс включения человека, начиная с детского возраста, в освоение социальных отношений. В ходе социализации он становится личностью и приобретает знания, умения и навыки, необходимые для жизни среди людей.

Присутствующие здесь не будут спорить, что ребёнок, имеющий ограничения жизнедеятельности из-за стойких нарушений здоровья, имеет трудности проникновения в смысл человеческих отношений, потому что он не может познать их теми способами, которыми пользуется нормально развивающийся ребёнок.

Процесс социализации может очень серьёзно влиять на психику ребёнка — формировать у него как адекватные, так и неадекватные установки во взаимодействии с другими людьми.

Главная проблема ребёнка с сенсорными нарушениями (слух и зрение) заключается в ограничении его связи с миром, в снижении его мобильности, в ограничении контактов со сверстниками и взрослыми, в неполноценности общения с окружающей средой, в недоступности ряда культурных ценностей и, к сожалению,

иногда даже просто в недостатке элементарного образования.

Как говорят специалисты, социализация связана с тремя критериями, определяющими психическое и личностное здоровье человека.

Первый критерий — это реакция на другого человека как равного самому себе, то есть это восприятие самого себя (я должен быть такой же равный, как и другие люди). Второй критерий — это реакция на факт существования норм и отношений между людьми, то есть выделение этих норм и стремление следовать им (умение следовать им). И последний — это характер переживания своей относительной зависимости от других людей.

Мы прекрасно понимаем, что все эти критерии для ребёнка, особенно для ребёнка, имеющего те или иные сенсорные нарушения, имеют свою специфику.

Помню, говорит мне одна мама: «О каком равенстве Вы говорите? Мой сын болен. Он слепой и всегда будет зависеть от других». Так говорит мама уже великовозрастного слабовидящего дитяти, который ушёл за тридцатилетний возраст, и при этом он даже не может самостоятельно помыться в ванне под душем. Вот реакция человека на равного самому себе — отрицательная реакция.

И вот другой пример. Был такой случай, который я наблюдал: «Уступите место! Разве не видите, что мой сын слепой?!» — кричит в трамвае пассажирка другой сидящей пассажирке, которая существенно старше её слепого сына, да и самой мамы. Сегодня её сынуля, не умея ничего самостоятельно делать и ходить, ведёт очень активную борьбу по телефону, через радио, и так далее за доступную среду, требуя повсеместного размещения надписей по Брайлю во всём городе у нас в Петербурге, обвиняя всех в нежелании помогать слепым. Но сам при этом из дома не выходит, а если выходит, то только с сопровождающим.

Могу для справки сказать: на весь пятимиллионный Санкт-Петербург всего слепых людей, читающих по Брайлю, около семисот человек, а вот затрат благодаря этому активисту у нас на сегодняшний день понесено городом уже более ста миллионов. Соответствует ли такое пониманию факта существования всяких норм для него?

Ко мне обращается одна моя знакомая: «Дядя Слава, не нужны мне социальные работники для мытья полов — я умею это делать сама. Мама меня научила подметать и мыть полы босиком. Кожа подошвы хорошо чувствует состояние пола». Это говорит незрячая женщина. Приезжая к ней, я всегда удивляюсь, что у неё чище, чем у многих зрячих женщин.

Я не буду сейчас приводить другие примеры, дающие ребёнку те или иные установки на будущую жизнь. Отмечу только, что самые негативные последствия в социализации возникают в случае гиперопеки со стороны родных. Второй очень страшный фактор — это формирование страхов перед окружающей средой, особенно вне стен жилища. И третий очень серьёзный фактор — это исключительное внушение ребёнку, что все вокруг плохие и только он хороший, или только вы

хорошие. «Все против тебя, и всё это очень плохо».

На социализацию человека влияют не только эти субъективные факторы, о которых мы говорили, но также и состояние его физического и психического здоровья. Ну и, в общем-то, факторов очень много: место и условия проживания (в большом городе или в малом городе), доступность социальной помощи, сложившиеся отношения в этом месте проживания и так далее. Очень существенно влияет коллектив товарищей по школе, отношение педагогов.

Ребёнок, имеющий инвалидность, может быть таким же приспособленным и талантливым, как и его сверстники (зрячие и слышащие). Он так же может приносить пользу обществу, но неравенство возможностей у него всё-таки может возникать. Очень вредно чрезвычайно выпячивать или превозносить способности такого ребёнка в какой-либо области, особенно в творческой, в ущерб равноправному взаимоотношению с окружающими, развитию общения, самостоятельности и других умений, соответствующих возрасту.

Родители должны задуматься, что падать с высоты самомнения в будущем страшнее, чем падать, просто споткнувшись. Или, как помню, мне говорил один колясочник: «Падать с коляски намного легче, чем упасть с того, что я не могу сделать, потому что мне внушили, что я могу, а я, оказывается, не могу».

В последние десятилетия специальные школы-интернаты многими борцами за права признаются сепарационными, сегрегационными. Основываясь на экспертном заключении «Юнеско» сорокалетней давности, многие люди считают, что без содействия инвалидам в максимальной интеграции в общество возникают явления и психологические барьеры, и однозначно требуют инклюзию по типу включения в общий поток: кинули и пошёл.

Устранение физических и психических барьеров, о чём часто говорят любители и сторонники инклюзии, — хотя и важный фактор, наверное, но не определяющий выбор условий образования ребёнка с сенсорными нарушениями, особенно дошкольного и младшего школьного возраста.

Да, вы можете добиться инклюзии. Сегодня школа во исполнении закона выполнит все ваши требования и пожелания: включит вас в состав обычных учеников, найдёт тьютора, но я ещё раз обращаю внимание, особенно на дошкольное образование и начальные классы. Результат такого обучения, в отличие от обучения в коррекционных школах, совершенно непредсказуем и, как правило, отрицателен. А начать всё снова будет уже невозможно — время упущено.

Мы знаем случаи, когда детей в начальной школе помещали в инклюзионную школу, а потом в пятом классе их возвращали в специальную коррекционную школу. Но они к этому моменту Брайля не знали, писать не умели. И попробуйте теперь ребят, которые по своему психофизиологическому развитию находятся на уровне 10-11 лет, начать учить вместе с семилетками. Такие вещи случаются часто, хотя и положительный опыт тоже имеется.

Одна из основных вещей — это общение. Это самая главная наука, которой должен владеть любой человек, любой представитель homo sapiens. Начиная с первых минут жизни, человек вступает в общение с окружающим миром и с его помощью он удовлетворяет свои физические, психические и другие потребности. Общению ребёнок учится постоянно, а не через какие-то эпизодические включения, как мне иногда говорят: «А у вас инклюзия, включение бывает на общение?» Бывает, такие вопросы задают.

Человек может не знать даже письма, счёта, физики, химии, но если его научили находить общий язык с окружающими, то, став взрослым, он сумеет найти, наверное, своё место в жизни, в социальной, общественной и профессиональной среде.

Теперь я немного поговорю о судьбе героя моей книжки, указанной в программе. Книга описывала то, как рос, воспитывался и социализировался Максим. Она была издана в 2007 году в Москве (издательство «Мартин»). Сегодня книги в продаже нет, но текст её есть и свободно доступен в интернете, на различных сайтах. Прошло 13 лет после её публикации.

На сегодняшний день Максиму уже 35 лет. Он закончил университет, имеет довольно интересную специальность — «Магистр свободных искусств и наук». Через год после окончания университета его пригласили на работу в библиотеку. Здесь он занимается подготовкой текстов по Брайлю. Является участником ансамбля «Daniel Defo». Они постоянно выступают (5 человек). Все ребята слабовидящие, а Максим там клавишник.

У Максима семья. Воспитывает пятерых детей: троих мальчиков и две девочки. Его жена Маша тифлопедагог.

Хочу сказать, подготовка Максима к самостоятельной жизни существенным образом, конечно, повлияла и на жизнь нашей семьи — на мою жизнь, на жизнь моей супруги (матери Максима). Мне, инженеру, пришлось круто поменять вид деятельности, стать активистом родительского движения Ленинграда (Санкт-Петербурга). Я один из учредителей ГАОРДИ — ассоциации общественных объединений родителей детей-инвалидов города. Работая в ГАОРДИ, получил педагогическое образование, позднее специальную подготовку по тифлосурдопсихологии.

Максим сегодня самостоятельно ходит, самостоятельно передвигается. Меня, конечно, восхищает, как он, например, обращается с маленькими ребяташками, со своими детишками.

Ещё один из важных факторов обучения - школьный состав. Возможность организации выезда ребят в различные лагеря, участие детей в различных мероприятиях. Притом, не специальные какие-то лагеря, а обычный лагерь, школьный, когда едет целый отряд незрячих ребят. У нас была такая программа по которой выезжали ребята. Это было для них очень хорошим элементом социализации.

Притом, я хочу обратить внимание, — когда нами организовывались такие

программы, то мы старались не брать родителей, чтобы не создавать условий для выделения своего ребёнка. Ездили специальные педагоги, музыкальные специалисты и так далее. Это тоже один из факторов.

Педагоги музыкальной школы говорили, что два месяца занятий с ребятами в пионерском лагере (в лагере отдыха) равнялось полугоду занятий в обычной школе, притом ребята могли посещать различные мероприятия, которые действовали в лагере.

Класс Максима, обращаю внимание, все ребята — брайлисты, все незрячие ребята. Это особенность, которая была у моего Максима. Потом я буду рассказывать про Николая — там будет немного другая особенность.

Максим начал ходить с тростью уже в девятом классе. Участвовал в походах, собирал ягоды. Прекрасно слепые ребята собирают ягоды, иногда даже лучше, чем зрячие.

Когда Максим учился в вузе, уже стал жить самостоятельно.

Далее жизнь меня свела с семьёй, в которой воспитывался слепой ребёнок. Моими соседями по коммунальной квартире стали мама и её слепой двенадцатилетний сын Николай. Сами они родом были из города с Северо-запада России. Но с четырёх лет каждый август мама перебиралась с ним жить в Санкт-Петербург, чтобы Николай мог посещать детский сад и школу для детей с нарушением зрения. Каникулы они проводили на родине.

Оказавшись рядом с ребёнком, имеющим такие же сенсорные нарушения, как и мой сын, мне было интересно наблюдать за ним. Николай учился в четвёртом классе и, к моему удивлению, плохо читал и слабо ориентировался в приборах для письма по Брайлю. У него была слабо развита мелкая моторика, ориентировка в знакомых пространствах, даже в квартире и в школе. Были такие элементы: не умел мыться под душем, убирать свои вещи, вне домашней обстановки вёл себя как-то скованно, был не прочь, чтобы ему все помогали, не отказывался. При этом я не наблюдал у него каких-то физических или психических нарушений, которые могли бы оправдывать столь низкий уровень самостоятельности в быту и учёбе или объяснять столь высокую требовательность к своей персоне. Иногда бывают дети, которые действительно по ряду причин требуют особого подхода.

Мама посвятила себя своему сыну. Он был долгожданный ребёнок. Самоотверженно водила в школу, в садик, готовила, помогала с уроками. Наблюдая за ним, я решил, что мне нельзя остаться в стороне от решения их проблем. Максим и его товарищи, которые частенько заглядывали ко мне на каникулы, убедили маму не отказываться от предложенной помощи. Я начал разбираться с причинами, из-за которых Николай плохо пишет и читает по Брайлю. Выяснилось, что вместо чтения он предпочитает слушать аудиокниги. причём во время слушания был не прочь помахать руками и ногами, особенно лёжа на кровати. Но мама полагала, что всё нормально, сын занят, приобщается к шедеврам мировой литературы, не мешает

ей заниматься домашними делами, а то, что он машет руками нормально.

Не отрицая необходимости аудиокниги, я всё-таки считаю, что замена чтения, визуального для зрячих ребят или тактильного (осозательного) для слепых младших школьников, на слуховое восприятие — очень отрицательно сказывается на развитии воображения — основы наглядно-образного представления и мышления у ребёнка. А «махание рукой — замена физической активности. Таким вот «маханием рукой» может привести к навязчивым движениям, от которых очень тяжело избавиться.

Вместе с Максимом нам удалось убедить маму, чтобы Николай перестал постоянно слушать аудиокниги стал больше читать. Уже через пару месяцев у Николая появился интерес к книгам, понравилось читать в своём темпе, перечитывать интересные фрагменты. К концу учебного года Николай сравнялся с другими детьми по скорости чтения, по восприятию текста и осмыслению прочитанного. И это несмотря на то, что впоследствии выяснилось, Николай уже больше двух лет не слышал правым ухом, то есть было серьёзное слуховое нарушение, которое здорово мешало ему учиться.

Николай всё-таки начал ходить с тростью вне дома. Сначала боялся, стеснялся, да и маме тоже было не очень привычно. Но скоро сам Николай заметил, что трость ему помогает. Он не болтается, как авоська, сзади у мамы. Выяснилось, что ходить с тростью не стыдно, а даже несколько престижно, и он умеет то, чего не умеют другие. У него повысился авторитет у учителей и у одноклассников.

Время шло. Мама прекратила сопровождать Николая по школе, помогать ему одеваться, и выяснилось, что, оказывается, Николай может очень много всего делать сам.

Научился самостоятельно мыться. Пришлось, правда, поработать с маминым желанием сделать из своего сына успешного ученика по принципу «папа решает, а Коля сдаёт». Поборолись. Николай почувствовал вкус готовности к занятиям, понравилось быть успешным. Оценки стали соответствовать уже его заслугам, а не маминым, а то мама по вечерам по Брайлю писала. Ну, мамы у нас на всё способны, правильно?

Год закончил с положительными оценками, а то вообще стояла угроза перевода на надомное обучение. У мамы появилось свободное время.

Было много проблем. Она из них - проблема борьбы со страхами. «Не подходи к плите — обожжёшься», «Не трогай нож — обрежешься», «Не держи в руках вилку — попадёшь в глаз». Не только Николай, очень многие сталкивались с такими проблемами. Это проблема, которая особенно вкладывается маленьким слепым детям: «Не трогай! Ударись, обрежешься, стукнешься!» Вместо того, чтобы научить его не попадать в неприятную ситуацию.

Николай скоро раскрылся, самостоятельно занимался, научился хитрить, обманывать. Нормальная реакция — вовремя обманывать. Это тоже элемент развития

личности. Перестал бояться других детей, требовать: «Мне должны!», стал с уважением относиться к интересам окружающих. Повысилась самооценка, наладилась учёба, улучшились отношения с соучениками и учителями. Перестал бояться ходить по лестницам, по улицам, по двору, ездить в общественном транспорте.

Хочу еще сказать про общественный транспорт. Мы всё автоматизируем. Многие на автомобилях ездят, возят детей. Либо сами возят ребёнка в школу и обратно, либо заказывают такси. И что происходит? Ребёнок, проучившийся в школе десять лет, не знает, как ездить в общественном транспорте. Он не знает, что такое троллейбус, и чем он отличается от метро. Его всё время возят.

Один из очень серьёзных вопросов: если вы хотите, чтобы ребёнок у вас был самостоятельным, обязательно надо учить его ездить на общественном транспорте.

Сегодня Николаю 25 лет. Получил среднее образование. Ещё учась в школе, стал самостоятельно передвигаться с белой тростью и обратно. После того, как ему поставили слуховой аппарат, стал самостоятельно пользоваться большим количеством маршрутов. Занимался адаптивной греблей несколько лет. Но, к сожалению, не всё удалось с профессиональным образованием. Но сегодня учится в ПРЦ (профессиональном реабилитационном центре), активно занимается театральной деятельностью. Они вместе с другими незрячими артистами, с группой ребят из центра социальной реабилитации на Джамбула, стали участниками проекта фонда «ПроАрте», поставили на малой сцене Александрийского театра спектакль «Не зря», режиссёр Борис Павлович. Активно участвует в школе «Инклюзион» фонда «Помощь слепым и слабовидящим», занимается в петербургском проекте «Читаем вместе» и других.

Стал заниматься бегом в программе «Марафон в темноте» фонда «Спорт для жизни». Пока не женат. Будем надеяться, придёт время, и это будет.

В завершении хочу отметить, что изменением в жизни семьи и в обществе можно превратить уже сформированную социализацию в очень неудачную, если человек не научится ориентироваться в непредвиденных ситуациях. Успешная социализация зависит от способности к изменению ценностей. В частности, уметь находить баланс между ценностями и внешними требованиями, которые возникают. Ориентация не на конкретные требования, а на понимание универсальных моральных норм.

Опыт Максима, Николая и других показывает, что всё доступно, а семья играет в этом процессе важнейшую роль, особенно в период детства.

РОДИТЕЛЬ И СПЕЦИАЛИСТ — ЛУЧШЕЕ ПАРТНЕРСТВО ДЛЯ РЕБЕНКА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ И СЛУХА (ТРАНСКРИБАЦИЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ)

Кремнёва Юлия Владимировна,

*Исполнительный директор МБОУ «Сообщество семей слепоглухих»,
мама слепоглухого ребенка, г. Нижний - Новгород.*

Тема родительства совершенно необъятная, и все здесь присутствующие, наверное, в ней. Я кроме того, что руководитель межрегиональной общественной организации, я ещё мама одиннадцатилетнего слепоглухого ребёнка, который меня и привёл в эту всю социальную историю и повлиял на смену моего вида деятельности. И, честно говоря, чем старше становится мой ребёнок, тем меньше я вижу различий между обычными детьми и особенными, потому что всё развивается. И Вячеслав Дмитриевич, верно утверждает, что особенность ребёнка надо свести к каким-то техническим историям, техническим дефектам.

На самом деле, с точки зрения психологии и с точки зрения развития родителя, очень всё совпадает. Мы все живые люди, и мы все попадаем в какой-то момент в сложную жизненную ситуацию. И если с обычными детьми одна траектория развития событий, с особенными детьми — другая, которую никто не планирует, и случилось, как случилось. Поэтому нам с этим жить, и в какой-то момент мы для ребёнка являемся единственной опорной точкой и главным центром, на который ему приходится рассчитывать. Поэтому в первую очередь начинается работа с собой, и мы в сообществе сейчас очень много говорим с родителями о том, что, если хочешь изменений, начинай изменения с себя. И мы как раз изменяем своё отношение. Если мы хотим, чтобы наших детей понимали и принимали, мы тоже должны научиться понимать и принимать других. Это такая тема всеобщих коммуникаций. Мы очень много говорим о том, как технически помочь нашим детям войти в этот мир, но при этом очень часто забываем, что и у обычных людей, коммуникационных дефицитов несколько не меньше. Поэтому я бы сегодня хотела поговорить как раз о выстраивании отношений и, в частности, о выстраивании отношений со специалистами.

Вы прекрасно понимаете, что слабенькому ростку, высаженному где-то в тундре, сложно будет развиваться. Но в наших силах как раз на это повлиять. И это может являться очень важным родительским вкладом в развитие детей и в формирование среды вокруг них. И это иногда не столько какие-то технические средства, потому что сто игрушек может и у обычных детей стоять, но вы прекрасно понимаете, что единицы из игрушек вызывают интерес у детей, и всё это делается, наверное,

больше для удовлетворения дефицитов родителей. Поэтому тоже такой важный момент в коммуникациях — понимать, где твоя проблема и где проблема ребёнка, и очень важно научиться её разделять.

Поговорим о взаимоотношениях родителей и специалистов, потому что все мы заинтересованы в развитии детей, и все мы хотим, чтобы они менялись. Специалисты тоже работают для нашей пользы, но не всегда они понимают, и не всегда отношения складываются так, чтобы создавалась эта питательная благоприятная среда для развития.

Итак, говорим о триаде: ребёнок/родитель/специалист. И на самом деле в этой триаде, которая складывается с какого-то момента, ребёнку не важно, кто лучше знает, кто за что отвечает и кто кому что должен. То есть пока взрослые выясняют отношения, изначально (я не говорю о каких-то сложных ситуациях со здоровьем), по большому счёту, у наших детей всё неплохо. Они накормлены, и начинают постепенно, по мере сил впитывать то, что вокруг. А тем временем, взрослые вокруг пытаются решить свои проблемы и выяснить какие-то отношения. Детям до этого, как вы понимаете, нет никакого дела: кто кому что должен и кто за что отвечает. Для ребёнка важно, чтобы удовлетворялись его потребности и своевременно создавались условия для развития. Чтобы понимали, чего он ждёт, и это очень сильно способствует развитию коммуникации ребёнка. И, как следствие, для того чтобы нам понять его ожидания, надо правильно понимать его потенциальные возможности. И адекватная позиция родителей в оценке (наверное, «оценка» — тут не очень хорошее слово, но пока не знаю, чем его заменить) — то есть оценка, как совокупность каких-то показателей, которые нам позволяют сделать выводы. Поэтому очень важно понимать, от чего мы отталкиваемся и где поле для нашей работы. То есть мы всё время пытаемся от ребёнка чего-то добиться, а на самом деле мы редко принимаем его сторону и очень редко пытаемся понять, с чем приходится сталкиваться ему, с чем он работает. И мы долго ждём, когда он заговорит, попадёт в нашу зону комфорта. Я ни в коем случае не в осуждение родителей, потому что, слушайте, это просто невозможно знать, потому что мы с этим раньше не сталкивались. Это огромная школа для нас, и здесь очень важен опыт других родителей. И то, что ребёнку можно дать, например, жестовое подкрепление, и это тоже будут коммуникации. И будет поддерживаться взаимосвязь с родителями, которая очень нужна, и на отношении родителей к ребёнку я не сосредотачиваюсь сегодня.

Итак, создаём единое развивающее пространство, качество которого очень сильно влияет на тот результат, который мы можем получить. Что такое пространство? Пространство — это отношения. И отношения — это единственная ценность, которая есть в нашей жизни. Это то, что остаётся с нами, и то, что в нашей жизни создаёт нам сеть поддержки и ресурс для дальнейшего развития.

Итак, у нас есть система отношений: родитель, ребёнок и специалист, то есть

система отношений вокруг ребёнка. У нас есть три элемента. Понятно, что я говорю об очень упрощённой схеме, но мне кажется, что она иногда достаточно хорошо проясняет некоторые моменты.

Итак, в системе у нас есть три элемента — это специалист, родитель и ребёнок, и у каждого из нас (из участников) есть потребности, возможности и ожидания, у каждого свои. И благоприятная среда и её формирование зависит от того, насколько мы, все трое, можем синхронизироваться. И это пространство будет не только объёмным, насколько мы на первом этапе сможем понять друг друга, и эти исходные данные и возможности считать и ими поделиться.

Понятно, что, если ребёнок не говорящий, тут есть какая-то симптоматика, но мы, взрослые, можем со специалистами поговорить. Нам речь, как очень важный инструмент коммуникации, дана как раз для того, чтобы договариваться и это пространство в том числе создавать.

Итак, у каждого есть ожидания, возможности и потребности, но всё-таки первое, о чём стоит говорить и с чего стоит начинать, чтобы эту систему синхронизировать, — мы должны понимать потребности ребёнка именно в данный момент. Про зону ближайшего развития, я думаю, что все знают, и это действительно очень важный момент. Мы должны адекватно понимать возможности специалиста и мы должны понимать ожидания родителей.

Мы эту историю обсуждали и со специалистами, и с родителями и попытались её в некую схему, структуру собрать, потому что родительские ожидания — очень важный момент, и родители ждут от ребёнка результатов и от специалиста тоже каких-то подвигов. И залог плодотворной последующей работы зависит от того, чего родитель ждёт от остальных участников всей истории.

Естественно, все трое объединены общей потребностью — потребностью в развитии. Естественно, специалистам тоже нужно подкрепление, нужна мотивация в своей работе, потому что всем хочется работать и видеть результат, и это тоже очень важный момент в этой системе отношений. Ну и, конечно, родители заинтересованы в том, чтобы ребёнок развивался и двигался.

Поэтому ожидания родителей и специалистов от ребёнка и друг от друга — это тоже очень важная граница соприкосновения. И очень важно учитывать разные мнения. И специалистам с родителями очень важно поговорить на первом этапе, чтобы сформировать общую картину ожиданий.

Что касается возможностей, дальше мы говорим о возможностях: специалист говорит о том, что он может, у родителей тоже могут быть разные возможности (заниматься дома, дополнительные занятия). Я здесь не буду особо останавливаться, потому что думаю, что это понятные всем вещи.

Когда все три элемента есть, дальше начинается работа в этой системе с потребностями, возможностями и ожиданиями.

Например, у ребёнка есть потребность в движении. Эта потребность удовлетворяется

возможностью специалиста оценить и составить программу и возможностью родителя оборудовать какое-то пространство. Вот мы получили первую опору и движение для дальнейшего развития.

У родителя есть потребность в радости от достижений ребёнка. Это совершенно нормально. О таких потребностях не нужно забывать. Это очень важный момент родительства. У специалиста есть возможность определить зону ближайшего развития и показать её родителю, и показать наиболее возможный быстрый результат, чтобы родитель получил это подкрепление. А у ребёнка есть возможность при правильно составленной программе и организованных занятиях показать эти изменения.

У специалиста совершенно нормальная потребность — получать удовлетворение от работы. У ребёнка же возможность при правильно организованной работе, опять же, показать изменения, а родитель может выразить свою благодарность и тем самым поддержать специалиста.

Вы прекрасно понимаете, что это схематично, но на самом деле все эти отношения завязываются и все эти эпизоды складываются в одну общую историю.

Безусловно, запрос семьи важен, чтобы понять ожидания и возможности. И здесь очень важно понимать, что более продуктивный путь — это сосредоточиться на возможностях ребёнка, а не на ограничениях.

Честно говоря, в рамках работы «маминых школ» и общаясь со специалистами, мы просим: «Пожалуйста, мы как родители уже столько наслушались, как у нас всё не так, и он долго не проживёт, и это он не может, и то он не может, можно нам об этом уже не рассказывать в 135-й раз, не бегать по нашим больным мозолям, а давайте поговорим про возможности!» Потому что есть же два пути развития: можно тянуться к какому-то результату, но для этого надо иметь достаточно серьёзный результат, чтобы двигаться вверх. В нашей ситуации с нашими детьми мы, скорее, говорим не о движении вверх, как будто за кем-то мы стремимся, — мы говорим о том, что мы создаём такую лесенку из многих-многих ступенек, на которых мы понимаем и выясняем возможности ребёнка на каждом этапе, и к следующему шагу он может перейти только тогда, когда мы опираемся на то, что мы определили.

И ещё один очень важный момент, на который хотелось бы тоже обратить внимание, — это понимание проблем самого родителя. Мы все тоже очень устаём и переживаем, и много что в жизни происходит, но на самом деле очень сложная ситуация, когда ребёнок становится заложником проблем и восполнения дефицитов родителей. И со специалистами мы говорим о том, чтобы была возможность, когда они это заметили, привлекать к работе коллег-психологов, естественно, формировать запрос родителей, потому что отсюда берутся все истории, когда ребёнок несостоятелен, то есть мама реализует, таким образом собственный дефицит фактически за счёт ребёнка. Это тоже не в осуждение, естественно. Каждый живёт,

как умеет, но это не совсем экологично. Не знаю, насколько это слово подходит, но всё, что делается, делается за чей-то счёт. Конечно, мы все обмениваемся в наших отношениях, но делать одного человека заложником решения своих проблем, наверное, это не совсем перспективно: наверное, самое подходящее слово.

Вернёмся к тому, с чего я начала — хочешь изменений, начни изменения с себя. Поэтому сейчас в сообществе мы много о чём говорим и много говорим с родителями о том, как мы меняемся, что мы пытаемся сделать, и какой вклад могут внести родители в развитие детей и в организацию системы, потому что сейчас создаётся сеть ресурсных кабинетов. Предстоит очень много работы. Вы поверьте, специалистам тоже очень нелегко, и они тоже боятся и растеряны, когда видят наших детей таких непростых, и им тоже нужна наша помощь и поддержка. Чем родители могут помочь: когда мы вовлекаемся в жизнь ребёнка и пытаемся вот эту всю систему поддержать — систему образования ребёнка.

Что может делать родитель?

Родитель может сделать так, чтобы с его ребёнком захотели заниматься. Возможно, это моё субъективное мнение, но мне кажется, это один из важных вкладов в развитие ребёнка, у которого есть какие-то особенности.

Родителю нужно понимать, что, выбирая специалиста, хотя выбор иногда небогатый, надо учитывать уровень компетентности и опыт, что он соответствует потребностям ребёнка, то есть должны эти отношения сформироваться и установиться. Соответствие уровня специалиста задачам и ожиданиям, потому что разные бывают ситуации, и иногда вроде есть и специалист, и порыв, но не всегда понятно и бывает обидно, хотя это не самая продуктивная эмоция, когда в течение полугода с ребёнком занимаются совершенно не тем. То есть можно найти занятие попроще, которое этот фундамент ему потом сформирует. Это на самом деле очень большая проблема. У специалистов тоже должна быть поддержка. Они должны общаться с коллегами и уметь это делать. Но это за рамками нашей сегодняшней темы, а мы всё-таки возвращаемся к родителям.

Очень важно уметь слушать и задавать вопросы и не делить ответственность. А потом понимать, что всё это — часть непрерывного процесса. То есть для ребёнка всё, что происходит, — это непрерывная жизнь. Это мы уже потом зачем-то фрагментируем на пиксели, потому что не мы такие, жизнь такая, а потом мы очень долго стремимся к восстановлению непрерывности и почувствовать себя здесь и сейчас. То, что мы по дороге теряем в своём рвении, потом каким-то образом пытаемся восстановить, а у детей на самом деле это есть, и очень важно сохранить целостность. А для того чтобы целостность сохранялась, должна быть регулярность занятий, должна быть преемственность в заданиях и преемственность в этой среде. Нам кажется важным, чтобы родители понимали, чем ребёнок занимается на занятиях, не с точки зрения контроля специалистов, а именно с точки зрения поддержания этого в домашних условиях.

И очень важно, конечно, вовремя сказать о противопоказаниях, потому что нам хочется быстрого развития, но я думаю, что ни для кого не секрет, что стимуляция приводит к более быстрому развитию, к ускорению не только в тех направлениях, в которых мы заинтересованы, а иногда ускоряется то, что будить совершенно не хотелось. Поэтому излишняя стимуляция, как известно, приводит, например, к гиперактивности. Поэтому, с одной стороны, хочется, чтобы ребёнок побыстрее заговорил, но прежде чем какие-то активные действия предпринимать, нужно десять раз подумать, и это тоже очень важный момент, в котором родителям нужно принимать очень ответственное решение.

Итак, финализирую. Самое главное, чтобы между родителями и специалистами было доверие, тогда сформируется благоприятная среда вокруг ребёнка, и $1 + 1$ получается 3. Эта формула противоречит логике, но на самом деле в одиночку очень сложно построить дом, и, объединяясь, можно достигнуть совершенно других результатов, и ресурсы начинают умножаться.

Ребёнку не важны дипломы специалистов и проблемы родителей, и нам, взрослым, обычным людям, надо, как мне кажется, чаще об этом вспоминать: для чего мы здесь собрались? Чтобы сделать лучше ребёнку и чтобы наш ребёнок развивался, и дать ему шанс на жизнь, в конце концов, в нашем обществе. Поэтому иногда фокус внимания неплохо переносить. Мы иногда в этой суете всё про ребёнка, про ребёнка, но если разобраться, возникает вопрос: мы про себя или про ребёнка? Если честно признаться, это тоже очень важный момент, с одной стороны болезненный, а с другой — жизненно необходимый, чтобы научить, потому что, только понимая реальную картину и честно признавшись себе, можно сделать шаг дальше.

И ещё один важный момент — у ребёнка в развитии нет выходных. Это мы тут с понедельника по пятницу работаем, а потом отдыхаем. А мозг развивается без выходных, и в какие-то моменты время работает против нас, поэтому приходит этот процесс. Мы это не выбирали. Может быть, нас выбирали, никто на самом деле не знает, как дело было, но, тем не менее, зачем-то эта ситуация складывается, и у нас, по крайней мере, всегда есть шанс чему-то научиться вместе с нашими детьми.

РОДИТЕЛИ И ШКОЛА - ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Днепровская Анастасия Валерьевна,
Учитель-дефектолог ГБОУ ШОП №1, г. Москва.*

История Школы-интерната №1 для обучения и реабилитации слепых г. Москвы берет свое начало в 1882 году, когда Генрих Дикгоф (немецкий пастырь) открыл Московское учебно-воспитательное заведение для слепых детей. 20 семей состоятельных дворян отдали своих незрячих детей в первую и единственную в столице школу для слепых детей, чтобы их дети, лишенные зрения, получили достойное и качественное образование. В настоящее время в школе обучается уже 370 детей - дети приходят к нам в школу в три года, а оканчивают свое обучение, когда им наступает уже 20 лет.

В течение 17 лет наши дети получают образование в стенах этого заведения и, для нас - родителей, очень важным становится то, с кем дети проводят время, кто окружает наших детей, дает знания, с кем они дружат, общаются, как проводят свое время и, конечно, как строится процесс обучения и воспитания. За время, проведенное в школе, мы становимся тоже частью школьной жизни.

В разное время у школы складывались разные отношения с родителями, ведь школа у нас необычная и отличается от других школ.

Со дня основания Попечительное общество распространило свою заботу на детей, живших преимущественно в Москве и Московской губернии, в советское время в школу начали приниматься дети со всех уголков страны - подобных заведений было мало, желание дать образование и иногда просто пристроить своего ребенка было большим – школа получила название и статус интерната: в школе дети находились круглосуточно и разъезжались по домам только на время каникул. Конечно, в те времена, роль родителей в воспитании и обучении детей и участии в жизни школы сводилась к минимуму: все заботы брала на себя школа, и родители были довольны, ведь в школе всегда работали лучшие педагоги и специалисты в области воспитания и обучения незрячих детей.

За последние годы в системе образования произошли изменения, которые потребовали большую включенность родителей в образовательный процесс и в то же время большую степень ответственности школы за образование и воспитание, взаимодействие с родителями. В 2013 году школа из Департамента Образования перешла в ведомство Департамента труда и социальной защиты. Осенью 2013 года родители, выпускники прошлых лет, общественные деятели, педагоги объединились, чтобы отстоять право на образование слепых детей. Однако, повернуть государственный механизм было уже невозможно. Несмотря на опасения родителей и педагогов, переход в другое ведомство, а по сути, возврат к истокам, не повлек за собой ухудшения качества образования слепых

детей. Очевидным стало то, что определяющую роль играет личность и человек, который становится руководителем учреждения. В одной «битве» мы проиграли, но в этой же «битве» выиграли, получив директора, который видит, любит, уважает и верит в способности, возможности наших детей. За 7 лет, прошедших с момента перехода в новое ведомство и смены руководства, авторитет школы возрос многократно: три года подряд школа показывает выдающиеся успехи в качестве предоставляемых образовательных услуг, войдя в 2020 году в рейтинг 20 лучших школ Москвы, став единственной «специальной» школой среди обычных школ. С 2014 года ученики школы участвуют во всероссийских олимпиадах наравне с обычными детьми и несколько лет становятся призерами и победителями ведущих рейтинговых олимпиад. Деятельное внимание и системный подход к обучению слепых детей дали качественный результат: значительно расширился список вузов, в которые стали поступать наши дети, получая высокие баллы на ЕГЭ. ЕГЭ, который раньше был в новинку и процесс сдачи которого был отлажен в одной только школе (Санкт-Петербург), стал доступным по всем предметам и для учеников московской школы - на экзаменах создаются все необходимые условия для сдачи ГИА в строгом соответствии с законодательными нормативами. В 2018 году при школе открылся филиал музыкальной школы им Е.Ф.Светланова, что также дал возможность ученикам получить качественное музыкальное образование, подтверждаемое официальными свидетельствами. Право на образование имеет каждый ребенок, вне зависимости от его возможностей, способностей и особенностей. Именно вниманием и желанием реализовать право каждого ребенка на общение, образование обусловлено возрастающее с каждым годом количество учеников школы - при школе работает детский сад, в котором педагогическую поддержку и помощь получают 36 малышей в возрасте от 3-х лет; на уровне начальной и средней школы реализованы все варианты обучения незрячих детей в соответствии с СФГОС; после окончания 9 класса у детей есть возможность продолжить свое обучение в школе на базе Группы трудовой реабилитации - проекта, инициированного родителями и поддержанного администрацией школы и Департаментов социальной защиты г. Москвы. Общаться, учиться жизни, приобретать трудовые навыки, реализовывать себя, расширять свое жизненное пространство и рассказывать о себе и своих возможностях – вот что получают незрячие подростки в рамках ГТР, и не зря плоды творчества группы так популярны в интернет-среде. Школа безусловно объединяет родителей, ведь воспитание и обучение, будущее незрячих детей - это главные цели как педагогов, так и родителей. В 2015 году, расширяя помощь для всех семей, в которых родился ребенок с нарушениями зрения, при активном участии родителей и педагогов школы открылся Детско-родительский клуб «Мир открытий и взаимодействия». Такое мощное развитие было бы, конечно, невозможно, без поддержки учредителя школы - Департамента труда и социальной защиты города Москвы. Реализуя главное направление своей деятельности, реабилитацию и абилитацию, Департамент в полной мере оказывает школе содействие и поддержку. Так, например, техническому обеспечению учебного процесса могут позавидовать ведущие образовательные учреждения: со 2 класса ведется обучение компьютерной грамотности, с 8 класса каждый ученик

имеет в распоряжении компьютер и брайлевский дисплей. Школа стала более современной и открытой – проводится международный фестиваль «На Крыльях творчества», налажено партнёрство и обмен с польскими коллегами, школа принимает ведущие вузы Москвы, которые ищут среди наших детей своих будущих студентов, ученики школы вдохновляют деятелей искусств на создание выставок, театральные постановки.

За 7 лет школа изменилась кардинально, и самое важное изменение, которое обусловило все остальные, – это поворот администрации в сторону семьи незрячего ребенка и признание в родителях партнеров. Изменилась школа, изменились родители, которые стали придавать большое значение воспитанию ребенка в семье и стали больше интересоваться жизнью ребенка в школе. Родители стали активно вовлекаться в управление школой – органы самоуправления: родительские комитеты в классах/группах ДО; Совет родителей школы; Управляющий совет; комиссия по питанию, конфликтная комиссия. Система партнерства позволяет работать в сотрудничестве, решать оперативно и результативно возникающие вопросы и проблемы.

С уверенностью можно сказать, что мы гордимся нашей школой. Здесь наши дети не только учатся, но и проводят большую часть своей жизни, которую педагоги и воспитатели стараются сделать насыщенной и интересной.

Важным является еще одна сторона нашей жизни: наша школа является крупнейшей в Москве для слепых детей и, следовательно, здесь встречается в одно время и в одном месте самое большое количество родителей незрячих детей. У нас общие проблемы, общие вопросы, в центре которых стоят наши дети. И так получилось, что вместе мы стараемся и решаем проблемы, которые решить в одиночку очень сложно: консультации для родителей, детско-родительский клуб, общение с органами власти через посредничество школьной администрации, создание сообщества родителей незрячих детей (Российское общественное движение «Родители слепых детей»), чтобы способствовать решению проблем, касающихся не только москвичей, но и семей с незрячими детьми по всей России.

Прошло 138 лет, много изменилось с тех пор, но неизменным осталось следующее – наша школа, теперь ее название Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа-интернат №1 для обучения и реабилитации слепых». Это единственная школа для слепых детей столицы, в ней учатся дети, родители которых главным считают качественное и достойное образование своих детей. Возникают проблемы и вопросы, но мы стараемся решать их вместе, ведь и для нас родителей и для педагогов, работающих в этой школе, главная цель – достойная, полноценная и насыщенная жизнь наших детей.

ЭКСКУРСИОННЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ И СЛУХА

Демидова Анна Николаевна,

Геоботаник, кандидат биологических наук. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Ботанический сад, сектор тропических и субтропических культур. Ботанический сад МГУ «Аптекарский огород».

Ботанический сад Московского государственного университета расположен на двух территориях: на Ленинских горах (основная территория, без оранжерей) и на проспекте Мира, дом 26, строение 1 («Аптекарский огород», сектор тропических и субтропических культур). Ниже речь пойдет об исторической территории – «Аптекарском огороде», где есть и открытая территория, и оранжерейный комплекс. Сад удобно расположен по отношению к некоторым ключевым объектам: в непосредственной близости от метро «Проспект мира», где находится также крупнейшая в стране специализированная библиотека для незрячих людей РГБС (Российская Государственная библиотека для слепых) и негосударственное учреждение «Институт профессиональной реабилитации и подготовки персонала ВОС «Реа-комп»; от метро «Комсомольская», где расположены три железнодорожных вокзала; от метро «Рижская» – направление к Центру реабилитации слепых ВОС г. Волоколамска; от метро «Алексеевская», где находится государственное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Москвы «Школа-интернат №1 для обучения и реабилитации слепых». Такое расположение сада делает его удобным для посещения людьми с нарушениями зрения/слуха и зрения. В течение всего года мы проводим специализированные экскурсии для посетителей с нарушениями восприятия зрительной и/или звуковой информации – для слабовидящих, незрячих и слепоглухих людей (Демидова, 2018, 2019).

Территория сада представлена на тактильной схеме, которую дети изучают совместно с экскурсоводом, непосредственно перед началом экскурсии и также сопоставляют своё местонахождение во время маршрута на открытой территории сада. Так получают пространственное представление о территории сада, его планировке и расположении отдельных экспозиций. Схема представляет собой ситуационный план, на котором изображена не только территория Ботанического сада, но и важные для незрячих посетителей объекты инфраструктуры города (Демидова А.Н., Андриевич Ю.В., 2020). Размер схемы (30х30 см) оптимален для работы с индивидуальными посетителями и небольшими группами. На цветной схеме рельефно, с помощью разных материалов показаны дорожки, здания, пруд, каналы, сенсорный сад и другие объекты. При работе со схемой экскурсовод показывает

объекты на схеме и одновременно даёт пояснения. Дети изначально воспринимают схему как миниатюрную игрушку, рассматривают гладкий материал – оргстекло (оранжереи), ребристые поверхности – сенсорный сад и сенсорный огород, находят тропинки и самые высокие деревья, водоёмы. Контрастные цвета (серый, зелёный, синий, белый) удобны для слабовидящих посетителей.

Перед каждой экскурсией мы проводим дополнительный подбор объектов для показа – тактильные пособия, экспонаты коллекций и живые растения. В период вегетационного сезона (с мая по октябрь) все группы имеют возможность посетить сенсорный сад, организованный в 2017 году при поддержке фонда «Соединение». На шести столах-грядках в разном порядке посажены пряные и ароматические растения, с необычными ароматами, формой и поверхностью листьев. Дети имеют возможность изучить их любым удобным способом, затем проверить себя, поискать знакомые и новые растения. Водные растения представлены в отдельно стоящих чанах, чаще дети смотрят их совместно с экскурсоводом. Рядом с сенсорным садом находится детская площадка, зона музыкальных инструментов с установленными на ней глюкофонами, тактильная дорожка из восьми квадратов с разными природными материалами (шишками, щепой, песком, галькой, щебнем, крупными камнями), столики разной высоты с сухим и влажным песком, зона хвойных деревьев. Таким образом, дети воспринимают всё пространство сенсорного сада как единую игровую зону, поэтому с удовольствием занимаются ботаникой, включая изучение растений в игровой процесс.

Организационные вопросы по формированию групп и количеству участников с нарушениями зрения/слуха и зрения мы решаем в каждом случае отдельно, в зависимости от сохранности зрения и слуха. В мини-группах работа проводится индивидуально с каждым участником. Заранее определяем состав сопровождающих и переводчиков.

В 2020 году автором данной статьи были разработаны программы повышения квалификации для учителей общеобразовательных и специализированных школ, преподавателей средних специальных и высших учебных заведений, реабилитационных центров, на базе Ботанического сада МГУ имени М.В. Ломоносова «Аптекарский огород» – «Мир растений и инклюзия в современном мире», а также программа для детей и учащихся специальных и инклюзивных образовательных учреждений «Мир растений – детям». Программы включают теоретические и практические занятия, разработаны варианты с разным количеством часов и форм обучения (очное, заочное, очно-заочное).

Список используемой литературы:

1. Демидова Анна. Ботанический сад МГУ другими глазами: специальные экскурсии // Школьный вестник. 2018. №3. С. 21-28. <http://www.s-vestnik.ru/node/808>. Аудио: 118 выпуск еженедельного аудиожурнала «Люди. События. Творчество» (<https://tifloblog.ru>).

2. Демидова А. Н. Опыт поддержки инклюзивной практики для людей с нарушениями восприятия визуальной информации в Ботаническом саду МГУ // в сб. «Инклюзия в современной культурно-образовательной парадигме»: материалы Международной научно-практической конференции, 5-6 апреля 2018 г., Санкт-Петербург. 164 с., 4 л. ил., Санкт-Петербургское гос. бюджетное учреждение культуры «Государственная библиотека для слепых и слабовидящих». Санкт-Петербург. 2018. С. 31-37.
3. Демидова А. Н. Ботанический сад МГУ «Аптекарский огород»: виртуальная экскурсия с тифлокомментариями. Электронная публикация. 2019. <http://specialview.org/article/post359>.
4. Демидова А. Н. Листая фотоальбом: Ботанический сад МГУ «Аптекарский огород» в жизни незрячих и слепоглухих людей // Поле зрения. Газета для офтальмологов. Издание Московского научного общества офтальмологов. 2019. № 4. С. 38-39.
5. Демидова А. Н., Андриевич Ю. В. Тактильные схемы территорий как средство ориентирования на местности на примере Ботанического сада МГУ «Аптекарский огород» // Сборник избранных работ по результатам Международной научно-практической конференции «Ориентирование и мобильность: основа самостоятельной жизни и успешного трудоустройства слепых, слабовидящих и слепоглухих людей» (Москва, РГБС, даты проведения конференции: 7-8 ноября 2019). Москва. 2020. 30 с., статья на стр. 18-21.

РАБОТА С ПЛАНАМИ/СХЕМАМИ ПРОСТРАНСТВА ИЛИ МАРШРУТА КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВА

Замятина Анастасия Владимировна,

Тифлопедагог ГКОУ СО «Верхнепышминская СКОШИ», г. Верхняя Пышма.

Одним из важных направлений в формировании топографических представлений (как замкнутого, так и свободного пространства) слепого и слабовидящего обучающегося в рамках курса «Пространственная ориентировка» является работа с планами/схемами пространства или маршрута.

Деятельность учителя и обучающегося в рамках этого направления ориентирована на работу по достижению сразу двух планируемых результатов, обозначенных в Примерных адаптированных основных общеобразовательных программах начального общего образования слепых и слабовидящих обучающихся - в вариантах 3.2, 4.2, 4.3. Это следующие планируемые результаты: представлять и отражать в макетах и планах пространственные отношения предметов в замкнутом пространстве и пространственные представления по типу «карта-путь»; отражать сформированные топографические представления «карта-план» в форме словесного описания замкнутого и свободного пространства.

К сожалению, не всегда есть возможность создать в условиях школы качественный рельефный макет, план пространства или маршрута. Чаще всего при изучении пространства или маршрута приходится пользоваться именно схемами.

При работе со школьниками применяется два вида схем пространства или маршрута: тактильная и вербальная схемы

Тактильная схема – рельефно-цветовая силуэтная двухмерная наглядность, которая при помощи условных обозначений передаёт взаимное расположение объектов, наполняющих пространство, особенности его рельефа, а также направления движения по маршруту относительно их из точки «А» в точку «Б» без учета масштаба.

Чаще всего для составления тактильной схемы используется магнитная доска и элементы прибора «Ориентир». Хорошим подспорьем этому пособию может стать тактильный планшет, элементы которого фиксируются на ворсистом рабочем поле при помощи липучки.

Второй вид схем пространства или маршрута – вербальная схема, т.е. словесное описание взаимного расположения объектов в пространстве, особенностей его рельефа и направления движения по маршруту относительно их из точки

«А» в точку «Б». Такое словесное описание может воспроизводиться голосом в реальном времени, быть записанным при помощи диктофона на аудионоситель, а также быть оформленным на бумаге плоскочечным или рельефно-точечным шрифтом Брайля.

Опишем некоторые виды работ со схемами и их особенности, которые необходимо учитывать в процессе освоения обучающимися пространства или маршрута.

Изучение тактильной схемы начинается со знакомства с условными обозначениями, встречающимися на ней. На схеме указываются только значимые для ориентировки объекты и изменения рельефа пути, имеющие преимущественно стабильное местоположение – ориентиры.

На ступени начального общего образования ориентировка обучающегося на схеме или плане осуществляется относительно человека, который по ней ориентируется, а не относительно сторон горизонта, т.к. знакомство с этими понятиями у школьника начнётся только на ступени основного общего образования на уроках географии.

Вместо изучения тактильной схемы пространства, маршрута или в дополнение к ней, можно применять и прослушивание или чтение вербальной схемы.

Далеко не всегда обучающийся в состоянии сразу запоминать всю вербальную схему. Поэтому её можно разделить на отдельные блоки и последовательно предъявлять их школьнику для запоминания или передвижения по маршруту.

Изучение схемы маршрута также можно продолжить определением конечного пункта маршрута по его схеме (тактильной или вербальной) с известным пунктом отправления.

Если школьник не может назвать конечный пункт маршрута после изучения его схемы, то необходимо ему предложить пройти этот маршрут и определить конечный пункт назначения.

Задание можно несколько усложнить: известным на схеме сделать конечный пункт маршрута, а неизвестным – пункт отправления.

После работы со схемой пространства или маршрута можно переходить к составлению его вербальной схемы с опорой на изученную наглядность, по памяти или после обследования реального пространства, прохождения по маршруту.

Самостоятельное прохождение маршрута или обследование пространства, заданного схемой, по памяти возможно, если обучающийся смог вербально описать этот маршрут или – с опорой на его вербальную / тактильную схему, если школьник вербально маршрут описать не смог.

Важно акцентировать внимание обучающегося на соотнесение объектов, встречающихся в изучаемом пространстве или на маршруте, с их условными обозначениями на тактильной схеме.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что маршруты из пункта «А» в пункт «Б» и из пункта «Б» в пункт «А» не идентичны, что связано с правосторонностью

передвижения. Такие маршруты должны изучаться отдельно друг от друга, как два разных маршрута.

Самостоятельное составление школьником тактильной схемы изучаемого пространства или маршрута возможно после самостоятельного прохождения этого маршрута или пространства целиком, поэтапно в процессе его преодоления, а также после прослушивания или чтения вербальной / изучения тактильной схемы.

Вышеуказанные виды работ с каждой конкретной схемой могут предъявляться обучающемуся в разной последовательности в течение одного или нескольких занятий, что во многом зависит от индивидуальных особенностей школьника, актуального уровня сформированности его топографических представлений.

Список используемой литературы:

1. *Замятина А.В. Из опыта работы по формированию и совершенствованию топографических представлений слепых обучающихся на занятиях в рамках курса «пространственная ориентировка» // Материалы Всероссийской конференции «Реализация федерального государственного образовательного стандарта для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и перспективы» (28-29 ноября 2017 года). М.: ФГАОУ ДПО АПК и ППРО, 2017. – 874 с., с. 227 – 233.*
2. *Примерная адаптированная основная общеобразовательная программа начального общего образования слепых обучающихся. –М.: Просвещение, 2017. – 451 с.*

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕПОГЛУХИХ ДЕТЕЙ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКИЙ ШКОЛЬНИК (ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК)». (ТРАНСКРИБАЦИЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ)

Кочетков Юрий Иванович,

Главный редактор журнала «Школьный вестник», г. Москва.

Я возглавляю журнал «Школьный вестник». Это единственный у нас в стране журнал для незрячих и слабовидящих детей, подростков, школьников и, с некоторых пор, уже, наверное, лет двадцать, отчасти и для родителей, имеющих детей-инвалидов по зрению. Наш журнал единственный в России, который не является журналом Всероссийского общества слепых. Он существует уже 82 года в брайлевском варианте и уже 25 лет выходит в варианте укрупнённого шрифта.

Со дня своего основания журнал являлся журналом Министерства просвещения СССР и ЦК ВЛКСМ, а с 1980 года, по решению бюро ЦК ВЛКСМ, мы находимся в системе акционерного общества «Молодая гвардия», ну и находились, понятно, под эгидой ЦК ВЛКСМ.

Итак, перехожу непосредственно к теме своего доклада. Проблемы образования, воспитания, просвещения слепоглухих детей нам знакомы не понаслышке. Журнал этими проблемами начал по мере возможности заниматься с середины шестидесятых годов ещё прошлого века, когда редактором стал Виктор Александрович Глебов. Членом редколлегии была небезызвестная Мария Ивановна Земцова, которая в своё время познакомила Глебова с Ольгой Ивановной Скороходовой. И уже в те шестидесятые годы появился очерк Глебова о Скороходовой, а спустя 20 лет, до 1987 года, наш журнал на протяжении нескольких лет печатал «Повесть об Ольге» (так она называлась), и автором её была Наталья Валентиновна Скороходова-Хворостова, племянница Ольги Ивановны.

Дело в том, что публикация этой повести вызвала (я хорошо это помню, я в те годы был членом редколлегии, а с 88-го года возглавил журнал) много писем и звонков в журнал. Получилось так, что люди в СССР знали, кто такая Елена Келлер, а вот об Ольге Скороходовой, как ни странно, знало значительно меньше граждан СССР. Поэтому в плане просвещения и образования эта повесть сыграла очень большую роль, потому что это живой пример, чего могут добиться слепоглухие люди.

Позднее эта книжка вышла обычным шрифтом на ИПТК «Логос». Я думаю, что, наверное, настало время и нужно поставить вопрос о переиздании отдельным изданием этой книги.

Дальше - больше. К нам обратился сотрудник вдовского Института реабилитации

Сергей Луговской и принёс нам перевод автобиографии Елены Келлер — его перевод с английского. На русском языке этого издания не было, и наш журнал — первый, кто опубликовал, сначала шрифтом Брайля, а потом и в варианте укрупнённого шрифта, автобиографию Елены Келлер.

Если мне не изменяет память, то с 1970-го года великая четвёрка слепоглухих молодых ребят начали учиться в МГУ. Забегая вперёд, я хочу сказать, что это дорогостоящий государственный проект, ребята учились практически индивидуально, были на индивидуальном обучении. Я в эти годы довольно близко соприкасался с этими студентами. Так получилось, что судьба меня свела с этой четвёркой в тот период, когда они учились в МГУ.

Знаете, меня часто потом спрашивали: «А нужен ли был вообще этот эксперимент?» Это действительно был эксперимент, действительно государственный проект.

Нужен ли он? Ведь денег, наверное, потрачено немало!

Я и сегодня с убеждением могу сказать: он был нужен, он был необходим.

Начиная с семидесятых годов, много появлялось в те годы статей об этой четвёрке. И Ольга Ориничева, и Валерий Хилтунен, и в «Комсомолке», как сейчас помню, писали не единожды, и Константин Подыма, наш автор, тоже писал в различных журналах. «Техника — молодёжи» писала, ну и многие наши в то время центральные газеты и журналы. У нас в журнале этой проблемой занималась Ольга Васильевна Клековкина. Она была хорошо знакома с этими людьми, в том числе и с Апраушевым, и писала о проблемах детского дома в Сергиевом Посаде, и о проблемах этой четвёрки.

Дело в том, что вот ребята закончили, стали работать, и эта четвёрка повысила авторитет Советского Союза, а потом и России, на международной арене — смею это утверждать.

В 1990 году я был в командировке в Англии, в частности в Вустершире. Вустершир — это небольшой городок в Англии, и там находилась, ну, если не лучшая, то одна из лучших школ для слепых детей в Европе. Действительно школа в то время меня очень поразила. Там был уже интернет, там много чего было. И директор мне сказал: «Знаете, вы мне что-нибудь можете рассказать, как сложилась жизнь слепоглухих ребят, которые учились в вашем московском университете?» Я удивился: «Откуда вы знаете?» Он говорит: «Ну, во-первых, мне об этом эксперименте и об этих людях рассказывала моя младшая дочь, которая являлась в те годы директором специальной школы для слепоглухих детей в Англии».

Ну, вы знаете, приятно было, честно говоря, слышать, что о таких людях знают за рубежом, и не где-нибудь, а в Англии, и не где-нибудь, а именно в передовой школе для слепых детей.

Много у нас было статей о Сергиево-Посадском детском доме, об отдельных людях, простых слепоглухих людях, прежде всего о детях. Я помню, Ирина

Владимировна Саламатина писала нам о девочке Оксане из Львова, и были другие статьи. Но не было статей родителей, имеющих слепоглухих детей.

Я приглашаю к сотрудничеству. Я думаю, что есть такие родители, которые могли бы написать, рассказать о проблемах воспитания, и наверняка такие статьи будут иметь хороший отклик. В нашем журнале были статьи о воспитании слепых детей. И Елена Насибулова первое время публиковала в нашем журнале «Письма к дочери», потом вышли отдельной книгой эти статьи. И Вячеслав Дмитриевич Озеров свою книгу впервые напечатал у нас в журнале. Всё это было. И я хотел бы пригласить к сотрудничеству родителей слепоглухих детей.

Слушая сегодня выступления на «круглом столе», мне, честно сказать, очень понравилось выступление Юлии Кремнёвой, и я думаю, что она, наверное, могла бы взяться за статью, а, может быть и серию статей написать непосредственно для нашего журнала. У нас есть специальная рубрика «Для вас, родители и учителя». Я думаю, что имеет смысл подумать и об этом.

Спасибо за внимание!

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ С РОДИТЕЛЯМИ ВОСПИТАННИКОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС НОО

Мухина Ольга Митрофановна,

Тифлопедагог в ГБУСО МО «Сергиево-Посадский дом-интернат слепоглухих детей и молодых инвалидов», г. Сергиево – Посад.

Семья по праву считается главным фактором и условием развития и воспитания ребенка. Семья с особенным ребенком развивается в условиях качественно новой противоречивой общественной ситуации. В сложившихся современных условиях семье требуется систематическая и квалифицированная помощь специалистов.

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Московской области «Сергиево-Посадский дом-интернат слепоглухих для детей и молодых инвалидов» - единственное и уникальное, в своем роде, учреждение. Где процесс взаимодействия с семьей направлен на активное включение родителей в учебно-воспитательный процесс.

Основная цель: предоставлять воспитанникам наилучшие условия для обучения, основанного на их собственном опыте и деятельности разного рода, а также воспитывать самостоятельность и независимость в социальных и бытовых ситуациях.

В настоящее время в доме-интернате слепоглухих обучаются и воспитываются 200 детей с различной структурой нарушений развития.

Все дети в зависимости от структуры нарушений и возраста распределяются по отделениям:

- учебно– диагностическое отделение для детей с множественными тяжелыми нарушениями развития младшего возраста (от 3 до 8 лет);
- социально-коррекционное отделение для детей с множественными тяжелыми пороками развития и проблемным поведением (от 8 до 14 лет);
- учебно – реабилитационное отделение для детей с нарушениями развития, имеющими проблемы в обучении (от 8 до 14 лет);
- отделение социально – трудовой реабилитации для подростков с ограниченными возможностями развития.

Ключевая идея взаимодействия учреждения и семьи - это общественный договор между личностью, семьей, обществом и государством.

1. Заключение трехстороннего договора о предоставлении общего образования между самим общеобразовательным учреждением, его учредителем и родителями (законными представителями) обучающихся.
2. Локальные акты образовательного учреждения, обеспечивающие государственно-общественный характер управления школой.

3. Иные договоры, соглашения и т.д., необходимые для жизнедеятельности учреждения.

Исходя из педагогической практики работы специалистов нашего учреждения, можно условно выделить 3 основные категории семей: «участливые», «сомневающиеся», «требующие». Соответственно, работа педагогов - дефектологов с каждой семье имеет свои особенности.

- **Первая категория – «участливые» семьи**, которые обеспечивают необходимые условия для обучения, комфортные ребёнку и педагогу. Организуют рабочее место, приобретают школьные принадлежности, нужный дидактический материал, выполняют с ребёнком домашние задания, рекомендации педагога. Они реально оценивают возможности своего ребёнка, понимают, что совместными усилиями специалистов и семьи можно достичь положительных результатов. С такими родителями легко и приятно взаимодействовать.
- **Вторая категория семей – «сомневающиеся» семьи.** От них часто можно слышать вопросы: «А нужно ли выполнять рекомендации, заставлять детей что-то делать? Есть ли смысл? Можно ли их чему-то научить? Для чего?» Кто-то обеспечит ребёнка всем необходимым для обучения и элементарного развития, но махнёт рукой – «всё равно без толку», а кто-то всю ответственность за воспитание и обучение ребенка переложит на плечи педагогов. Таким родителям приходится напоминать и показывать целесообразность коррекционных занятий и уроков для развития ребёнка, им приходится постоянно оказывать поддержку.
- **Третий тип семей – «требующие» быстрых и высоких достижений в развитии ребёнка.** С такими родителями приходится сложнее всего. Они часто неадекватно, завышено оценивают развитие своего ребёнка, его способности. А при отсутствии видимых результатов, начинают винить педагога в некомпетентности, даже могут просить «поменять на другого». В то же время, домашние задания с ребёнком, либо рекомендации специалистов они чаще всего не выполняют, объясняя это тем, что «ребёнок их не послушался, отказался», «не смогли его заставить» и т.п.

В научной педагогической литературе (Т. П. Елисеева, Н. К. Степаненков) выделяют две основные группы форм взаимодействия с родителями: традиционные и нетрадиционные формы. Введение ФГОС НОО придает принципиально новую значимость работы с родителями. Для более перспективной помощи в становлении и развитии воспитанников в нашем учреждении «Сергиево-Посадском доме-интернате слепоглухих для детей и молодых инвалидов» разработан комплекс форм взаимодействия педагогов и родителей на основе ФГОС НОО.

Задачи	Возможные мероприятия
Психологическая поддержка семьи	Встречи родительского клуба. Индивидуальные консультации со специалистами. Журнал учета консультаций специалистов для родителей.
Повышение осведомленности родителей об особенностях развития и специфических образовательных потребностях ребенка.	Индивидуальные консультации родителей со специалистами, тематические семинары.
Обеспечение единства требований к обучающемуся в семье и в образовательной организации.	Договор о сотрудничестве между родителями и образовательной организацией, убеждение родителей в необходимости их участия в разработке программ в интересах ребенка. Посещение родителями уроков, домашнее визитирование. Дистанционное обучение.
Организация регулярного обмена информацией о ребенке, о ходе реализации программы и результатах её освоения	Ведение дневника наблюдений, информирование электронными средствами, личные встречи, беседы, просмотр и обсуждение видеозаписей с ребенком, проведение открытых занятий
Организация участия родителей во внеурочных мероприятиях	Привлечение родителей к планированию мероприятий, анонсы запланированных внеурочных мероприятий, поощрение активных родителей.

Результатом по взаимодействию педагогов с родителями воспитанников в рамках реализации ФГОС НОО служит обоюдное признание значимости профессионализма участников образовательного процесса (родительской общественности и работников образовательного учреждения) для принятия решений долгосрочной перспективы, взаимное выполнение экспертных функций, а также информационное сопровождение и просвещение.

ВЗРОСЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ. ПУТЬ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Моисеева Ирина Владимировна,

*Психолог ресурсного центра поддержки слепоглохих
«Ясенева поляна», г. Москва.*

Речь в данном докладе пойдет прежде всего о подростках и молодых взрослых с сенсорными нарушениями, а также с сопутствующими нарушениями развития.

Несмотря на то, что это группа людей с действительно особыми потребностями, развитие подростков и молодых взрослых с сенсорными нарушениями и сопутствующими нарушениями подчиняется общим закономерностям взросления.

Одной из ведущих потребностей в старшем подростковом возрасте является потребность в общении со сверстниками. В ходе такого общения происходит и самопознание. Возраст 12-19 лет согласно Э. Эриксону является также возрастом формирования собственной идентичности, развития более разностороннего и глубокого представления себе. Происходит укрепление автономии личности и сепарация от родителей.

Такое направление развития личности есть у подростков с сенсорными и сопутствующими нарушениями развития. Однако для реализации этих потребностей нужно создать особые условия.

В качестве особых условий выступают прежде всего специальные услуги, которые могут предоставить тьюторы, сопровождающие, ассистенты. Общение с ними – это уже не зависимость, а получение необходимой помощи.

Кроме того, важна доступность среды не только в физическом смысле, но, что не менее важно, – в информационном. Информация должна быть понятной, возможно представлена с помощью средств альтернативной и дополнительной коммуникации (адаптированное расписание, адаптированные инструкции и др.).

Довольно часто мы встречаем упоминание о том, что в воспитании ребенка с инвалидностью в родительском отношении встречается гиперопека.

Гиперопека развивается под воздействием множества причин, однако важно помнить, что желание чрезмерно заботиться, контролировать вызвано тревогой родителя. Многие родители знают, что часто их ребенок, хотя уже и взрослый, может оказаться неуспешным и стремятся поддержать его, защитить, не допустить ошибки.

Кроме того, важно помнить, что любые изменения, в том числе взросление молодого человека и сепарация, могут вызывать у членов семьи дополнительную тревогу, так как освоение нового всегда связано с возможным риском.

Однако, возможно создать условия, при которых тревога родителя будет снижаться, при которых произойдет развития доверия к окружающему. Создание таких условий может происходить через выстраивание доверительных отношений родителя с тьютором или сопровождающим. Члены семьи должны удостовериться, что новый человек понимает их ребенка, знает, как взаимодействовать с ним.

В рамках программ Академии Соединение (Зимняя школа, Летний интеграционный лагерь), а также проектов Гранта Комитета по общественным связям и молодежной политики г. Москвы (Профессиональная ориентация детей и молодежи с мультисенсорными нарушениями (нарушениями слуха и зрения)), был накоплен успешный опыт того, как можно помочь подросткам и молодым взрослым, в том числе с сенсорными нарушениями и сочетанными нарушениями развития, сделать следующий шаг в развитии своей самостоятельности. Многие родители впервые отправили своего сына или дочь на неделю жить отдельно в обществе других людей, не родственников.

В этом большую роль играет предварительное знакомство тьютора или сопровождающего с подопечным, что можно сделать опосредованно с помощью анкеты или коммуникативного паспорта, где указывается основная информация о молодом человеке – как он понимает информацию, какими средствами общения владеет сам, что он любит или не любит, что может вызвать его беспокойство, что значат вокализации или особые жесты.

В условиях, когда молодой человек оказывается в другой обстановке, а также опирается на помощь сопровождающего, а не родителя, он учится делать выбор, отвечать за определенное дело, общаться с новыми людьми.

В условиях семьи развитие некоторых навыков самостоятельной жизни трудно организовать, так как там существует привычное распределение ролей (например, мама моет посуду и убирает). В новых же условиях возможно приобретение новых навыков.

Список используемой литературы:

1. Кон И.С. *Психология ранней юности: книга для учителя* - М., Просвещение, 1989. 256с.
2. Никольская, Эйдемиллер, Добряков. *Семейный диагноз и семейная психотерапия*. - СПб.: Речь, 2006, 352 с.
3. Эриксон Э. *Идентичность: юность и кризис*. - М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

Сборник докладов
всероссийского круглого стола:
«РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ
АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ
РЕБЕНКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ
ПО ЗРЕНИЮ И СЛУХУ».

сайт: www.domsg.ru

e-mail: info@vosg.ru

адрес: 108807, г. Москва,
поселение Первомайское,
деревня Пучково, дом 1-а